

ностей разноуровневых учреждений профессионального образования региона, предоставление условий для непрерывного образования и повышения квалификации трудовых ресурсов;

- внедрение регионального стандарта кадрового обеспечения промышленного роста, который должен определить условия региональной политики в области кадрового обеспечения.

2. Развитие системных связей между образовательными учреждениями и работодателями:

- разработка и реализация пилотных проектов дуального образования в приоритетных направлениях инвестиционного развития региона;

- организация в ВУЗах и ССУЗах базовых кафедр, баз практик, учебных лабораторий ведущих предприятий - отраслевых чемпионов региона;

- ежегодное формирование регионального заказа под нужды будущих инвестиционных проектов;

- разработка и внедрение механизмов компенсаций для инвесторов, имеющих расходы на привлечение, образование и социальную поддержку работников.

Реализация предложенных мероприятий может способствовать улучшению инвестиционного потенциала Ростовской области.

Литература

1. Областной закон от 01.10.2004 № 151-ЗС «Об инвестициях в Ростовской области» // Российская газета

2. Рой В. И. (2016). Проблема развития и административные барьеры предпринимательства в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт», Т. 11. (URL: <http://e-koncept.ru/2016/86547.htm>)

3. Социально-экономическое положение Ростовской области в январе-июле 2017 года http://rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/resources/d14834804252b8b3ab9dbf2a5af2b9f7/Binder1.pdf

4. Стратегия развития Ростовской области до 2030 года <https://инвестдон.рф/upload/files/Strategiya.pdf> (дата обращения 18.04.2018г.)

5. Экспорт в Ростовской области: <http://ru-stat.com/date-M201601-201701/RU60000/export/world>

6. <http://www.economy.gov.ru/> – официальный сайт Министерства экономического развития РФ.

7. <http://www.gks.ru/> – официальный сайт Росстата

УДК 347.77

АКТУАЛЬНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА И СОБСТВЕННИКОВ

Доценко Андрей Владимирович

Донецкий национальный технический университет,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация

В статье дано обоснование необходимости государственной защиты прав на владение и использование объектов интеллектуальной собственности, учитывая противоречивые

точки зрения отечественных, зарубежных учёных и специализированных организаций в сфере защиты прав интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: *копирайт, правила TRIP, объекты интеллектуальной собственности, ГАТТ, НТП.*

ACTUALITY IN THE STATE AND PRIVATE SECURITY PROVIDING FOR INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS

Dotsenko Andrey Vladimirovich
Donetsk national technical university,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract

In the article, there is a motivation of intellectual property object rights for holding and usage state protection, taking into account contradictory points of view for the native, foreign scientists and organization specialized in the sphere of intellectual property rights protection.

Keywords: *copyright, TRIP rights, intellectual property objects, GATT, scientific-and-technological advance*

Введение

Существующая гипотеза о жёсткой защите прав интеллектуальной собственности воспринимается как мера современного поведения государства. Однако теоретические основы защиты прав интеллектуальной собственности в том виде, в котором защита практикуется, в большинстве случаев, неясны.

Экономическая природа интеллектуальной собственности состоит в построении и развитии устойчивых организационных форм, хозяйственных отношений и нормативов: социальный институт интеллектуальной собственности имеет определенную организационно-правовую структуру, которая представлена системой органов, способствующих осуществлению изобретательской деятельности и защите интеллектуального труда изобретателя. В институте интеллектуальной собственности существуют субъекты, производящие, распространяющие и потребляющие результаты интеллектуального труда [1]. В структуре института интеллектуальной собственности выделяют объекты, в качестве которых выступают продукты интеллектуального труда, а также существуют социальные нормы и предписания, которые регламентируют поведение людей в рамках данной структуры [2].

Актуальность данной работы заключается в обосновании необходимости защиты прав интеллектуальной собственности, с учётом противоречивой аргументации отечественных и зарубежных авторов о месте и роли института защиты объектов интеллектуальной собственности от несанкционированного использования, коммерциализации и обмена.

Основным двигателем в развитии экономики, с учётом современных тенденций, является технологический уклад экономики государства и общества в целом. Триггерами в развитии и, как следствие, повышении экономической конкурентоспособности государства выступают патенты, лицензии, ноу-хау, копирайты на актуальные и современные изобретения [3]. Аргументом в пользу патентов является предоставление монопольных прав изобретателю на определенный период времени, что стимулирует создание изобретений в государстве. Аргумент против выдачи патентов состоит в том, что монопольные права препятствуют инновациям – внедрению и распространению изобретений.

Правила Trade related intellectual property rights – торговые аспекты интеллектуальной собственности (TRIPS), принятые и разработанные Всемирной торговой организацией (ВТО), требуют защиты патентов на срок не менее 20 лет и защиты авторских прав (копирайтов) в течение не менее 50 лет [6].

В отношении существующей парадигмы экономисты не единодушны в стремлении ужесточать способы защиты прав собственности на использование, обращение и коммерциализацию интеллектуальных продуктов человеческого труда. Обязательная защита объектов интеллектуальной собственности обладает диалектической природой. Зачастую подобный подход на государственном уровне стимулирует развитие экономики, делая её более конкурентоспособной, современной (содействует развитию науки, культуры, техники и т.д.). В этом случае изобретатель получает ренту (собственника, изобретателя) благодаря искусственно созданным барьерам, препятствующим распространению изобретений в обществе. С другой точки зрения, у ряда теоретиков имеется понимание, в отношении существующей система защиты прав на интеллектуальную собственность (ИС) неполноценна и усложнение патентного законодательства, механизма защиты приводит к повышению корпоративных расходов на научно-исследовательские разработки, но монополизирова высокотехнологичные продукты интеллектуального труда, она затрудняет экономическое развитие государства. Прецеденты создания новых интеллектуальных продуктов полностью не исчезнут, даже если отменить монопольные права на новую ИС и позволить неограниченный доступ и тиражирование всем желающим. Опубликование и распространение информации о технологическом новшестве не осуществляется моментально. В рассматриваемом случае первооткрыватель всегда будет иметь ренту (премию) в виде дополнительных финансовых преимуществ. Защита прав на интеллектуальный продукт в виде государственной монополии не является единой и универсальной формой премирования собственника и правообладателя. Финансировать его успешные результаты научной деятельностью могут, государственные специализированные органы из бюджета или специального фонда развития, распространения и внедрения технологий.

Создание временной монополии, не имеет ничего общего с существующей рыночной средой. Существующая монополия, от части, является признанием неполноценности рынка в сфере ИС и формой избегания недостатка госрегулирования и управления процессом патентования. Данная гипотеза имеет право на существование, но её воплощение редко даёт существенные результаты для экономики государства. Интеллектуальный продукт, за которым закрепляются монопольные права, есть примитивная форма государственного вмешательства, обладающая массой отрицательных последствий монополии.

Некоторые иностранные авторы, такие как Chang, Michele Boldrin, David K. Levine изъясняют сомнения в целесообразности строгой защиты прав на интеллектуальную собственность [5]. Основываясь на опыте высокотехнологичного государства Японии, как утверждается в работе Mariko Sakakibara, Lee Branstetter, посвященной изменению патентного регулирования и законодательства, строгая защита прав интеллектуальной собственности приводит к расточительному накоплению закрытых портфелей патентов социумом, доступ к которым ограничен. В работе Gene M. Grossman; Edwin L.-C. Lai обоснованно аргументируется, что западным странам, имеющим более высокий потенциал научно-исследовательские разработки и более емкие рынки для новой продукции, услуг и технологий, выгодны более длительные сроки патентной защиты, чем развивающимся странам [7]. Централизация патентной политики в глобальном масштабе не является ни необходимым, ни достаточным условием повышения мирового благосостояния.

Одни из самых убедительных и полных аргументов против прав интеллектуальной собственности приводятся в научном труде Michele Boldrin, David K. Levine. В ходе научного синтеза и анализа информации, авторы приходят к выводу, что в большинстве случаев защита интеллектуальной собственности приносит больше экономического вреда, чем пользы, и должна быть упразднена [5].

Стандартная парадигма защиты прав интеллектуальной собственности – обязательная необходимость создания объекта интеллектуальной собственности для развития экономики государства – не подкреплена должными фактами, обоснованиями и доказательствами.

Неправомерно использовать существующую аналогию с пиратством и потерей прав на продукт ИС, потому что собственник (создатель) интеллектуального продукта, в отличие от владельца физического продукта, не теряет его после пиратства. Было доказано, что защита прав интеллектуальной собственности не стимулирует создания высоко технологичной продукции и услуг. Они были бы созданы в любом случае без защиты прав интеллектуальной собственности, поскольку создатель всегда имеет преимущество и право первой продажи и продукт не может быть скопирован мгновенно.

Промоделированы предположения (рисунок 1), что производительность государства растет с повышением производственных объемов, предоставление монопольных прав создателю новшества, которое, как и любая монополия, сокращает производство продукции, может вести к снижению производительности. Более того, концентрация научно-исследовательских разработок в секторах, монополизировавших результаты научно-технического прогресса, создает риск нерационального дублирования научных разработок.

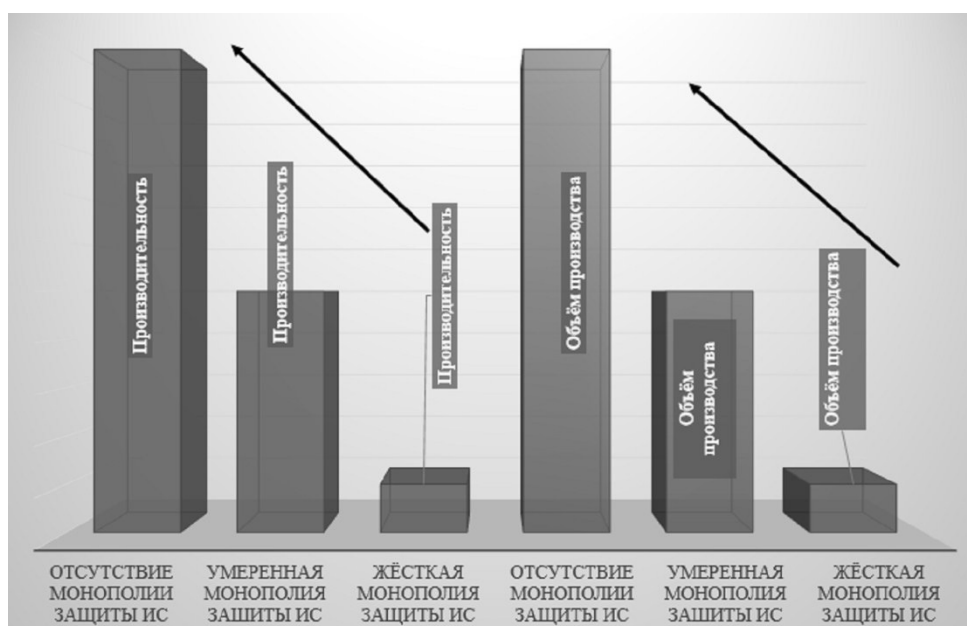

Рисунок 1 – Модель зависимости степени монополизации защиты прав ИС и производительности, объёма производства предприятий на экономическом уровне

Если естественные преимущества изобретателя новшеств или произведений искусства считать недостаточными, чтобы стимулировать технический прогресс и развитие экономики, культуры, технологий представим альтернативный вариант, обеспечивающий создание высокотехнологичного объекта умственного труда, но не препятствующий распространению знаний о разработках. Большинство созданных интеллектуальных продуктов регистрируются государством и являются достоянием общества не через 20 лет, а в момент создания. Создатель получает вознаграждение со стороны государства, премируется прямо пропорционально объему созданных товаров и услуг, произведённых в первые 20-30 лет с использованием патентов, технологических нововведений. Премия выплачивается из государственного бюджета или из внебюджетного фонда науки и искусства. Каждому физическому или юридическому лицу предоставляется возможность использовать технологию бесплатно, наряду с нерезидентами, которым, возможно, необходимо будет оплачивать использование патента государству (патентообладатель, владелец авторских прав). В этом случае изобретателя вознаграждают, за незамедлительное опубликование инноваций.

Система защиты прав интеллектуальной собственности многих государств, в существующем виде, является очень устаревшей и неэффективной, основываясь на опыте защиты

прав ИС самых развитых стран. Наибольшую роль играют политико-экономические мотивы, которые дают обоснование функционирования неэффективной системы.

Если в государстве существует необходимость защищать права интеллектуальной собственности, не логично вынуждать развивающиеся страны адаптировать строгую политику защиты этих прав, как это делают индустриальные и постиндустриальные страны. В ходе международного технологического и интеллектуального обменов развивающиеся экономики страны получают больше преимуществ, чем отдают, то есть они являются нетто-импортерами технологии. Также известно, что ускоренное развитие этих стран соответствует не только их собственным интересам, но и глобальным интересам, но и западным интересам (в частности, борьбы с терроризмом, наркоторговля и т.д.). Признано также и то, что максимальная экономическая эффективность достигается через передачу технологии и знаний, чем через субсидирование потребления.

Рассмотрим западный подход, к охране объектов интеллектуальной собственности. Страны Запада активно добиваются, чтобы страны с развивающейся экономикой платили за приобретаемые объекты интеллектуальной собственности – вплоть до принятия санкций против тех, кто плохо защищает копирайты, патенты, лицензии, торговые знаки и т.д. Государства отступают от этого принципа только в исключительных случаях, когда связь между приверженностью принципу и потери экономического и социального характера слишком очевидны. На рисунке 2 представлена динамика экспорта объектов интеллектуальной собственности ведущими странами Запада и Востока (США, страны ЕС, Япония), специализирующихся на защите прав ИС.

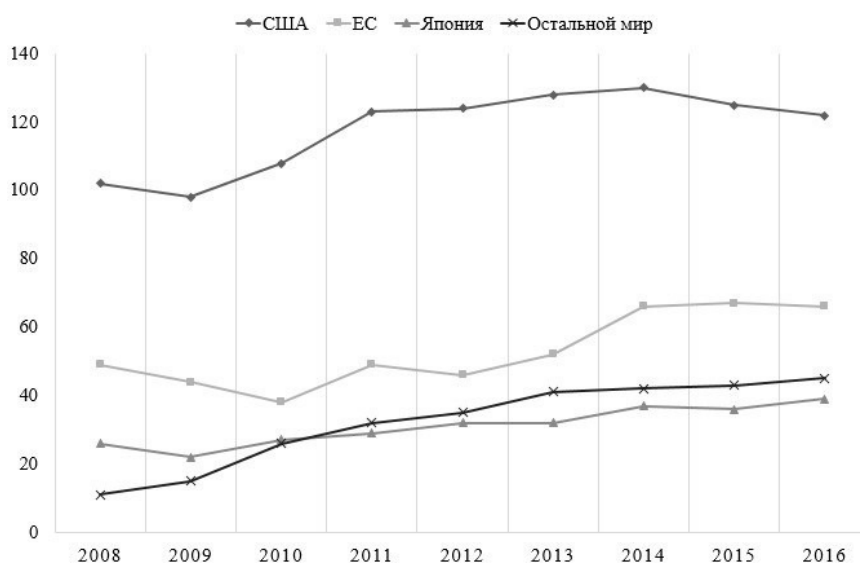

Рисунок 2 – Динамика экспорта интеллектуальной собственности (плата за пользование) среди стран с высокой степенью защиты прав ИС в период 2008-2016 гг. (млрд. долл.)

Выгоды, получаемые потребителями в развивающихся странах – нетто-импортерах технологий, не повышают благосостояние в странах Запада, экспортирующих технологию, и потому не отражаются в государственном платёжном балансе выгод и издержек. Для таких западных стран наилучший способ задействовать экстерналию от развития новой технологии – обеспечить ее получение в виде большей прибыли западных фирм-инноваторов, что и достигается более жёсткой протекционистской политикой в области защиты прав интеллектуальной собственности, чем было бы необходимо при глобальном подходе. Другими словами, стремящееся к максимизации как выигрыша производителей, так и выигрыша потребителей во всем мире, мировое правительство, если бы таковое существовало, проводило бы менее

жесткую политику защиты прав интеллектуальной собственности, чем страны Запада – экспортеры технологий.

Международное соглашение TRIPS замедляет прогресс в развитии стран со средним, ниже среднего и низким уровнями доходов не только в экономическом, но и социальном плане. Права автора изобретения создают барьеры для распространения информации, знаний, новшеств, достижений культуры, в то время как патенты на фармацевтические продукты ограничивают возможности борьбы с болезнями и снижения смертности [9].

Если существует надобность в охране прав ИС среди развивающихся странах, нет весомых поводов связывать защиту ИС с развитием и либерализацией торговли, как это происходит в настоящее время в рамках ВТО. Основной международной организацией, защищающей права ИС в последние годы стала ВТО. В рамках уругвайского раунда (1986–1994 гг.) были достигнуты соглашения об охране прав на связанную с торговлей интеллектуальную собственность (TRIPS), предусматривающие строгую защиту изобретений на протяжении 20 лет и копирайтов – на протяжении 50 лет, в том числе и путем конфискации и ликвидации пиратской продукции по решению суда [8]. Странам-участникам ВТО, требуется принимать на себя соответствующие обязательства и проявлять готовность и способность их выполнять. Также существует и Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС – WIPO), созданная задолго до ГАТТ – ВТО, в XIX в.

ВТО обладает достаточным количеством рычагов экономического воздействия на страны, входящие в состав данной организации. В ВТО вопросы защиты интеллектуальной собственности связаны с международной торговлей: развитые страны с высоким уровнем доходов предлагают развивающимся облегченный доступ на свои рынки товаров и услуг, но взамен требуют от развивающихся государств ужесточения условий защиты интеллектуальной собственности. Развивающиеся страны, таким образом, могут оказываются в затруднительном положении: доступ к западным рынкам, с существенными барьерами на пути передачи технологий или открытая передача технологий (пиратство) с учётом моратория доступа к западным рынкам. Передача технологий из заграницы, и выход на западные рынки играют существенную роль в успехе активного развития экономик слаборазвитых стран. Западным странам, членам ВОИС нечего предложить развивающимся в обмен на требования ужесточить защиту (в основном западных) интеллектуальных продуктов. Организовывая таким образом защиту объектов интеллектуальной собственности, развивающиеся страны чрезмерно больше теряют, чем приобретают, поэтому не заинтересованы осуществлять усиленную охрану ИС. Решение сделать TRIPS предметом переговоров в ГАТТ стала политика западных государств на популярные в конце 1970-х – начале 1980-х годов идеи современной системы международных экономических отношений, и ответом на требования «группы 77» переструктурировать правовые аспекты защиты интеллектуальной собственности в рамках ВОИС для свободного привлечения технологий в развивающиеся страны.

Идея защиты прав интеллектуальной собственности и свободной торговли, для государства не только нецелесообразна, но даже вредна. Допуская, что защита результатов интеллектуального труда должна осуществляться именно так, как предлагает ВТО, ограничение либерализации международной торговли нерационально потому, что свободная торговля и открытые рынки, как доказано экономистами, выгодна всем. Даже ведение международной торговли в одностороннем порядке повышает благосостояние как стран-импортеров, так и стран-экспортеров. Если ограничивать, накладывать санкции на страны, плохо защищающие интеллектуальную собственность, отказывая им в доступе на рынки запада, то страны с низкими и средними доходами могут оказаться в ловушке: либо их вынудят оплачивать трансферт технологий и знаний по неприемлемо высокой цене (укрепляя защиту западной интеллектуальной собственности), или воспрепятствуют доступу на западные рынки.

Основное требование при вступлении в ВТО – беспрекословное соблюдение правил и норм TRIPS. Для стран с развивающейся экономикой регламентом был предусмотрен пятилетний подготовительный период, в течение которого они могли бы не придерживаться тре-

бованиям TRIPS. Для примера, Китайская Народная Республика, вступившая в ВТО в 2001 г., от подготовительного периода отказался. Основной причиной отказа являлась необходимость преобразования всей существующей системы передачи технологии и охраны ИС.

Слабая защита объектов интеллектуальной собственности облегчают пиратство, что заставляет говорить не об издержках пиратства, а о положительных аспектах пиратства и издержках строгой защиты прав интеллектуальной собственности.

Ежегодные прямые потери производителей от деятельности пиратов равны объему глобального рынка контрафактной продукции (порядка \$600 млрд. в 2010 году). В общей структуре потери развивающихся стран из-за приверженности TRIPS в несколько раз выше, то есть пиратство компенсирует только часть затрат, которые несут развивающиеся страны от соблюдения TRIPS.

Расходы на соблюдение правил TRIPS для глобального Юга оказываются такими же высокими, так как развивающиеся страны являются, в основном, импортерами интеллектуальной собственности. Среди 11,8 миллионов патентов в 2016 г. на резидентов США приходилось 24%, Японии – 17%, Китай – 15%, Южная Корея – 9%, тогда как страны с уровнем дохода выше среднего (РФ, Китай/Гонконг, Южная Африка, Мексика) – 33%, страны, со средним уровнем дохода населения (Турция, Индия, Малайзия, Бразилия, Дания, Сингапур, Финляндия) – 2% (рисунок 3) [10].

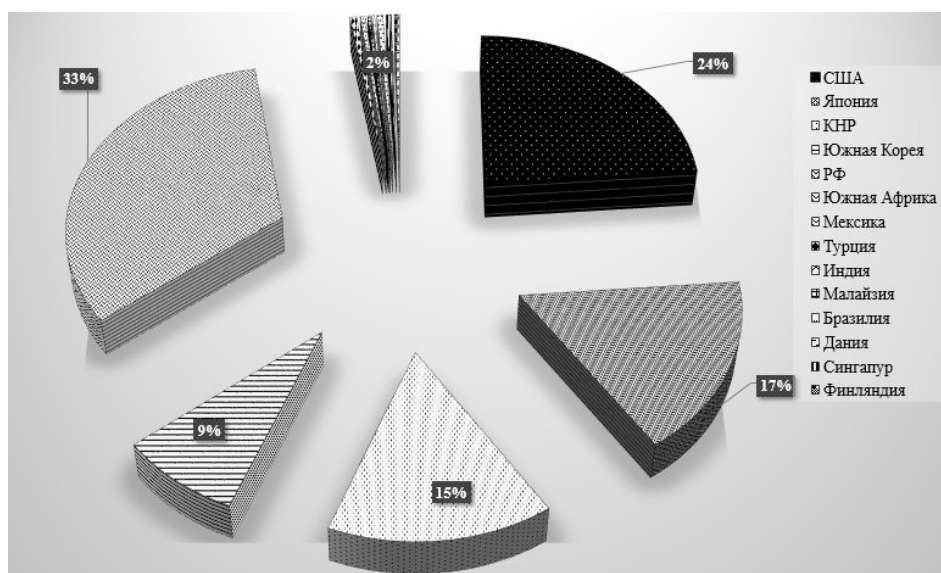

Рисунок 3 – Общемировая структура государственной принадлежности объектов интеллектуальной собственности

Для сравнения: официальная помощь западных стран развивающимся странам в 2001 г. составляла менее 60 млрд долл., и только в последние годы, после участившихся случаев террористических атак, она возросла до 100 млрд долл.

Недавно ВОИС исследовало экономические последствия системы защиты прав на интеллектуальную собственность в шести азиатских странах – Китае, Индии, Японии, Малайзии, Республики Корея и Вьетнаме. Влияние системы охраны ИС на научные исследования и разработки, передачу технологии и прямые иностранные инвестиции. Была выявлена сильная корреляция между укреплением системы охраны ИС и будущим экономическим ростом.

Другие авторы утверждают, что усиление защиты объектов интеллектуальной собственности приводит к торможению в развитии инноваций и научно-исследовательских разработок [5]. Эконометрический анализ японских и американских патентных и лицензионных данных для большого количества японских фирм не выявил существенных признаков повы-

шения затрат на НИОКР или инновационной активности, причиной которых можно было бы считать патентные реформы.

Большинство авторов приходят к выводу в отношении строгой охраны патентов, которая не всегда нужна, а лишь в определенных случаях. К примеру, стране со слаборазвитой экономикой не нужно защищать права на ИС. По мере приближения к технологическому прорыву охрана результатов интеллектуального труда должна укрепляться [4]. Компании-флагманы экономик должны защищать свои технологические разработки тщательнее и искуснее, чем их технологические последователи.

Существует теория, согласно которой страны с низким доходом заинтересованы в сильной защите прав интеллектуальной собственности с точки зрения привлечения прямых иностранных инвестиций. По мере того как эти страны будут развиваться и приближаться к уровню государств со средним уровнем доходов, им необходимо ослаблять режим охраны прав интеллектуальной собственности, чтобы стимулировать поступление импортных технологий; когда же они приближаются к технологическому прорыву, монополизация защиты интеллектуальной собственности становятся более актуальной в отношении собственных инноваций. Таким образом, прослеживается U-образная зависимость между уровнем развития экономики и защитой прав интеллектуальной собственности (высокая для слаборазвитых стран, низкая для стран со средним уровнем дохода и высокая для развитых стран), и некоторые исследователи действительно такую зависимость находят. На рисунке 4 представлена подобная зависимость. Для наглядного анализа взяты два показателя ВВП на душу населения, характеризующий уровень развития экономики государства и степень защиты прав ИС среди таких стран с разным уровнем развития экономик, как: Сингапур, Ирландия, РФ, Сербия, Киргизия, Либерия.

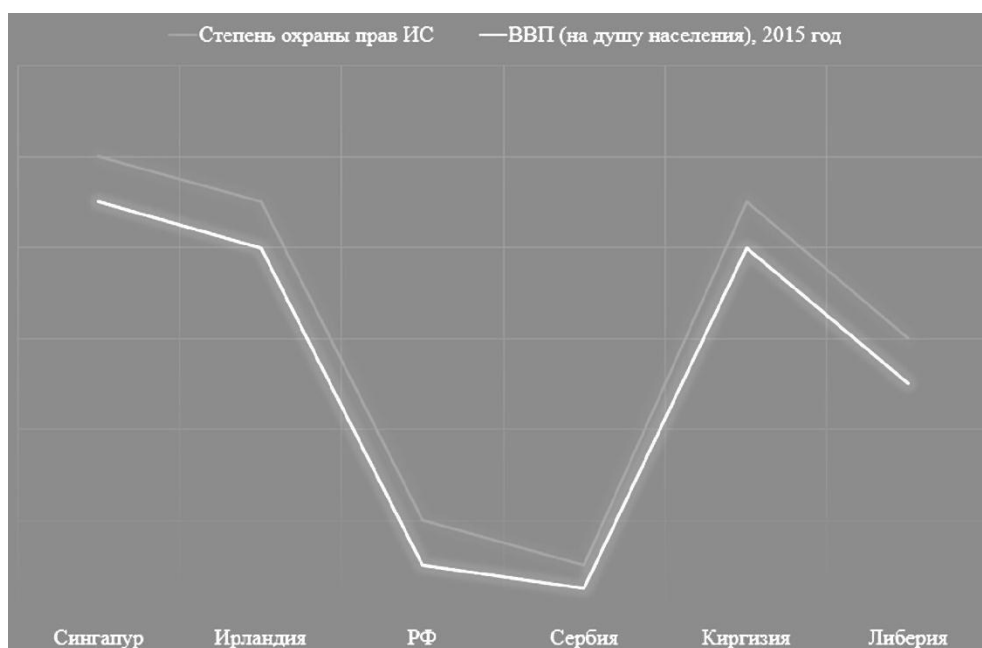

Рисунок – 4 U-образная зависимость степени защиты прав ИС и уровня развития экономики (ВВП на душу населения, 2015 г.) по странам с различным доходом

Теоретики отмечают, что известная U-образная зависимость между индексом защиты прав на ИС и ВВП на душу населения – результат не перманентных, а пространственных различий: слаборазвитые страны в меньшей степени способны и имеют возможность противостоять международному требованию соблюдать строгие патентные права, а развивающиеся страны с уровнем доходов выше и ниже среднего обладают большими возможностями сдерживать давление и, следовательно, – слабее защищать патентные права. Из U-образного

соотношения следует, что бедные страны по мере развития будут снижать защиту прав интеллектуальной собственности, чего в действительности не наблюдается.

Защиты прав ИС с помощью патентов, лицензий и копирайтов наиболее эффективная форма развития технических и интеллектуальных возможностей развития общества. Суждение о необходимости защищать ИС развивающимся странам является ошибочным; она несёт больше вреда, чем пользы: настаивать на обязательной защите западных интеллектуальных продуктов, можно только в случае, западного финансирования потерь от сокращения трансферта технологических новшеств и интеллектуального капитала. Если первые два суждения считать недоказанными и слабо обоснованными, нет мотивов связывать охрану прав на ИС с либерализацией торговли, как это предлагает ВТО.

Литература

1. Еременко Г. А. Интеллектуальная собственность: проблемы и решения [Текст] / Г. А. Еременко. – Москва : ВНИИЦ, 2000. – 79 с.
2. Королёв А. В., Любимова А. Д., Лысенко Т. В., Нейгебауэр К. С. Институционализация интеллектуальной собственности в научно-технической сфере: современность и перспективы развития // Научный диалог. 2016. №8 (56). С.172-187.
3. Доценко А. В. Метод ранжирования объектов интеллектуальной собственности с учётом критерия экономической важности / А. В. Доценко // Сборник материалов научно-технической конференции «Донбасс будущего глазами молодых ученых», г. Донецк, 21 ноября 2017 г. – Донецк: ДонНТУ, 2017. – С. 58-62.
4. Chu A.C., Cozzi G., Galli S. Innovating Like China: a theory of stage-dependent intellectual property rights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://mp.ra.ub.uni-muenchen.de/30553> . (25.03.2018).
5. Boldrin M., Levine D.K. Against Intellectual Monopoly. Cambridge University Press [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.dklevine.com/general/intellectual/againstfinal.htm>. (25.03.2018).
6. Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights [Электронный ресурс]: agreement of on trade-related aspects of intellectual property rights – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips.pdf . (25.03.2018).
7. Grossman, Gene M and Lai, Edwin International Protection of Intellectual Property, Levine's Working Paper Archive, David K. Levine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://EconPapers.repec.org/RePEc:cla:levarc:122247000000000442> . (28.03.2018).
8. The Uruguay Round [Электронный ресурс]: World Trade Organization. Режим доступа: URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/fact5_e.htm . (28.03.2018).
9. Эллен Ф. М. 'т Хоен, LL.M Политика могущества фармацевтических монополий: Патенты на лекарства, доступность, инновации и применение Дохинской декларации о Соглашении по ТРИПС и общественном здравоохранении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://apps.who.int/medicinedocs/es/m/abstract/Js20963ru/> . (28.03.2018).
10. World Intellectual Property Indicators 2017 [Электронный ресурс]: World Intellectual Property Organization – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2017.pdf . (30.03.2018).